

17. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ИГРЫ ВОКРУГ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

АНДРЕЙ АРЕШЕВ - (Москва)

КАРЕН ВРТАНЕСЯН - (Ереван)

Конец 2005 - начало 2006 гг. были отмечены настоящим информационным ажиотажем вокруг темы урегулирования карабахского конфликта. Так, новый председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Бельгии Карл де Гухт в ходе своей первой пресс-конференции заявил, что впервые за долгие годы наметились признаки того, что Армения и Азербайджан могут урегулировать карабахский конфликт. «Считаю, что у нас есть «окно возможности», так как в Азербайджане состоялись выборы, в Армении - конституционный референдум. «Окна возможностей» в политике очень важны, и мы из нескольких столиц получили сигналы о возможном решении карабахской проблемы», - отметил он. «Соглашение может быть достигнуто именно в ходе февральской встречи Р.Кочаряна и И.Алиева, а само соглашение может быть осуществлено позднее - в 2006 году», - сказал действующий председатель ОБСЕ.

О деталях возможного соглашения приходится судить лишь по отдельным намекам как представителей официальных властей Армении, Азербайджана и Нагорно-Карабахской Республики (НКР), так и по заявлениям многочисленных посредников, многолетняя деятельность которых на ниве карабахского урегулирования пока не приносила ощутимых результатов. Однако главное, представляется, все же в другом: формула «территории в обмен на статус», в том или ином варианте обсуждавшаяся в предшествующие годы, плавно перетекает в формулу «территории в

обмен на обещания». Иными словами, от армянской стороны требуют отказа от «пояса безопасности» вокруг НКР (сначала – его восточной части, а в перспективе – и всех остальных, включая Кельбаджар и Лачин, соединяющих Карабах с Арменией) и согласия на возвращение азербайджанских беженцев не только в эти районы, но и на собственно территорию НКР (включая Шушу), в обмен на... обещания Баку согласиться на определение статуса Нагорного Карабаха путем референдума по прошествии 15 или более лет (сроки называются разные). Причем весь этот период времени Нагорный Карабах должен будет находиться в составе Азербайджана. Известная своей деятельностью в Косово т.н. Международная Кризисная Группа (МКГ) в недавно опубликованном докладе по карабахскому конфликту прямо заявляет, что «окончательный статус Нагорного Карабаха должен быть определен посредством международно признанного референдума с участием всех карабахских армян и азербайджанцев, а до тех пор Карабах останется частью Азербайджана, хотя на практике будет самоуправляемым и пользоваться международно признанным переходным статусом»¹.

Кто же должен решать, когда стороны будут готовы к проведению плебисцита? Директор Кавказского проекта МКГ Сабина Фрейзер убеждена в том, что в этом вопросе посредники должны взять инициативу в свои руки. По ее словам, «сроки референдума должны установить не Армения или Азербайджан, а международное сообщество, которое при обсуждении итогов, должно определить насколько самостоятелен Нагорный Карабах как суверенная единица, и насколько карабахские власти готовы обеспечить защиту национальных меньшинств».

А эксперты известного аналитического центра Jane's Information Group взялись говорить чуть ли не от имени властей Армении, сообщив о готовности этих самых властей принять поэтапный вариант нагорно-карабахского конфликта, согласно которому предполагается возвращение Азербайджану «буферных» территорий и возвращение азербайджанских беженцев до определения статуса Нагорного Карабаха. В то же время, согласно ра-

дио «Свобода», Азербайджан окончательно признает идею определения статуса Нагорного Карабаха путем референдума. Агентство «Арминфо» сообщает о наличии надежд у экспертов JaneXs Information Group на то, что экономическое сотрудничество и взаимодействие транспортных коммуникаций позволят улучшить отношения между Баку и Ереваном. По данным центра, после этого в зоне конфликта будут размещены международные миротворческие силы для «обеспечения безопасности гражданского населения».

Надежды заезжих экспертов на экономическое сотрудничество – вещь, конечно, хорошая, однако, мягко говоря, недостаточная для достижения реально работающих соглашений. Видимо, эти эксперты на замечают (или не хотят замечать) реакцию официального Баку, который, очевидно, воспринимает откровенный нажим посредников на армянскую сторону исключительно как свою дипломатическую победу. Как заявил в одном из последних интервью министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров: «...после возвращения в Карабах неармянского населения и обеспечения их безопасности, станет возможным открытое, демократическое и правовое определение статуса Нагорного Карабаха в рамках международного права и норм и на основе действующей в Азербайджане Конституции». Однако в конституции Азербайджана нет положений о каких-либо автономиях, и не видно механизмов, которые побудили бы данную Конституцию изменить (анalogии с прошедшим конституционным референдумом в Армении представляются неуместными). Это подтверждает, например, политолог М.Ахмедоглу, часто выступающий в унисон с официальной точкой зрения. Он, в частности, полагает, что согласие на проведение референдума на территории НК (в обмен на сдачу армянами пояса безопасности) является самой оптимальной тактикой со стороны Азербайджана. По его версии, для проведения подобного референдума сперва необходимо внесение изменений в Конституцию Азербайджана. А для этого также необходимо провести референдум, результат которого несложно предугадать.

Одновременно Баку продолжает пропагандистское наступление. В частности, факт создания в Азербайджане министерства оборонной промышленности с огромным по масштабам южнокавказского региона бюджетом, тем более в условиях того, что страна закупает, а не производит оружие, прямо свидетельствует о той политике, которую намеревается вести это государство. Сами азербайджанские аналитики не скрывают, что накал антиармянской истерии не снижается, более того, переносится даже на исторические памятники, хоть как-то связанные с армянами. Надеясь на недавнее разрушение средневекового армянского кладбища в Азербайджане, один из армянских экспертов заметил: «Если азербайджанцы не могут ужиться даже с армянскими камнями, то о каком совместном проживании азербайджанцев и армян может вообще идти речь?»

Упомянутая выше Сабина Фрейзер и вовсе выражается со всей, как говорится, большевистской прямоотой. По ее мнению, Армения должна быть готова к «возвращению территорий и неопределенности статуса Карабаха». В свою очередь, самым большим компромиссом Азербайджана должно стать определение статуса Нагорного Карабаха: «официальный Баку должен быть готов к любым вариантам». Представляется, однако, что в случае реализации навязываемого карабахцам «проекта» МКГ выбор этих вариантов будет невелик.

Характерно, что ни в одной из утечек в СМИ о сути предполагаемых договоренностей не упоминалось, что посредники дают какие-либо гарантии относительно сухопутной связи Армении с Нагорным Карабахом. Много говорится о международных миротворцах, однако и тут, если вчитаться повнимательнее, мы ни увидим никакой конкретики. Кроме того, сам термин «миротворчество» в контексте печального опыта ОБСЕ и ООН в Югославии получил негативный оттенок, ассоциирующийся с принуждением, давлением на стороны конфликта. Одно из противоборствующих государств заранее рассматривает миротворцев не более как инструмент решения своих проблем. Так, отвечая на вопрос о будущей роли миротворцев, заведующий отделом внеш-

них связей администрации президента Азербайджана Новруз Мамедов отметил, что их размещение в зоне армяно-азербайджанского конфликта возможно лишь после заключения соглашения по основным принципам урегулирования нагорно-карабахской проблемы. По мнению чиновника, миротворческие силы должны быть размещены в основном на границе Азербайджана и Армении, но не исключено, что в целях предотвращения возможных конфликтов миротворческие силы будут размещены и между армянскими и снова появившимися азербайджанскими населенными пунктами.

«Горечь» дипломатического поражения армянской стороны предполагается подсластить грантом в размере 236 млн. долларов, который США обещали Армении в рамках программы Millennium Challenge Corporation. Однако условия предоставления гранта таковы, что американцы могут в любой момент прекратить выплаты, под предлогом недемократичности правящего режима.

Таким образом, анализ имеющейся информации о планах карабахского урегулирования позволяет прийти к следующим основным выводам:

1. Достижение любой ценой соглашения между президентами Армении и Азербайджана стало своего рода идеей-фикс для тех, кто говорит и действует от лица «международного сообщества». В этом заключается суть т.н. «пражского процесса».
2. Посредники предлагают Азербайджану максимум того, что он мог бы принять.
3. Одной из целей посредников, явной или неявной, является раздувание разногласий между позициями Степанакерта и Еревана, а также разногласий в армянском обществе, и ослабление наземной связи между Арменией и Карабахом.
4. Территории вокруг НКР, представляющие собой «буфер безопасности», рассматриваются посредниками вне контекста статуса, что неприемлемо для Карабаха с точки зрения безопасности

Для российских интересов худшим вариантом развития событий может быть следующий. Предположим, Ереван и вслед за ним Степанакерт согласятся на добровольную ликвидацию «пояса безопасности» в обмен на «международные гарантии», подкрепленные миротворческим контингентом под эгидой ОБСЕ или государств – участников Минской группы. Кельбаджар, Джебраил, Зангелан, Кубатлу, Физули, Агдам переходят формально под контроль миротворцев, под охраной которых районы вокруг НКР, а затем – Шуша и села вокруг Степанакерта заселяются азербайджанцами. Постепенно, под разными предлогами там восстанавливается и азербайджанское военное присутствие (возможно, в виде полулегальных вооруженных группировок, по образцу ставшего в начале 1990-х гг. печально известным т.н. «азербайджанского ОМОНа»), помешать которому с формально-юридической точки зрения будет весьма затруднительно. Линия соприкосновения сторон только на южном участке растягивается с нынешних 20 до 130 км, таким образом, ситуация возвращается к началу конфликта еще советских времен, а карабахские армяне оказываются в условия фактической блокады.

Далее, в условиях резкого ослабления позиций армянской стороны, вполне может сложиться ситуация, когда заинтересованные стороны вновь вспомнят о «плане Гобла», как это уже неоднократно случалось ранее, например, в 1992 и 2000 гг. Выдвигается идея о передаче Арменией в состав Азербайджана Мегринского района в обмен на Лачинский коридор и, возможно, некие компромиссные предложения по статусу Нагорного Карабаха. Армянские власти в таком случае окажутся перед серьезной дилеммой: в случае непринятия данного предложения посредники закрывают глаза на попытки Баку решить проблему военным путем, что чревато, в том числе, и резким ослаблением позиций властей РА. Согласие же с ухудшением геополитического положения вследствие передачи Мегри в то же время позволит армянам в краткосрочной перспективе сохранить Карабах, а властям — сохранить хоть какое-то лицо. Однако в долгосрочной перспективе надо будет поставить крест на строительстве газопро-

вода из Ирана, окончательно лишиться хотя бы относительных перспектив превращения в транзитную страну и поставить страну в практически полную экономическую зависимость от Турции и Азербайджана. Интересы последнего будут соблюдены в любом случае. Чтобы понять это, достаточно вспомнить, с каким упорством Гейдар Алиев добивался (еще в бытность Первым секретарем ЦК КП Азербайджанской ССР) строительства магистрали Зангелан – Ордубад², а также сказанное им в 2002 г. бакинскими журналистам в порыве откровенности: «Вам не известно о том, какое значение имеет Мегри для Азербайджана... Однажды такой разговор уже имел место. После этого из самых высших кругов, отдельных стран заявили: “Вы хотите создать тюркский пояс?”. Я спросил: “А что такое тюркский пояс?”. Мне ответили: “Турция, Нахчыван на прямую соединяются с Азербайджаном, а оттуда со Средней Азией”. Я спросил: “А против кого направлен тюркский пояс?”. Мне сказали: “А разве вы не видите, против кого?”. Но и я не ребенок. Знаю, что это правда. Понимаете?!...»³

Автора могут упрекнуть в сгущении красок и запугивании российского обывателя угрозой пантюркизма. Хочется заметить, что это совершенно не так. Подобного сценария Армения и Карабах едва избежали в 1992 г., а в 1995 г. он во всей своей красе осуществился в Сербской Краине (и в более жестком варианте – в Боснии и Герцеговине, где формирования НАТО всей своей боевой мощью поддержали одну из противоборствующих сторон). Реализация подобных сценариев напрямую угрожает не только Армении, которая может превратиться в некий «Южнокавказский Свазиленд», но и интересам России и Ирана, как геополитическим, так и экономическим. В российских средствах массовой информации проскальзывала информация о конкретных шагах американцев по закреплению своего присутствия близ северных границ с Ираном,⁴ что необходимо рассматривать в контексте возрастающего военно-политического давления на это государство, его стратегического окружения. Также очевидно желание Европы и США изолировать Россию по возможности по всем направлениям. Поэтому именно своим стратегическим положением, прежде

всего, и интересен «сильным мира сего» регион Южного Кавказа.

В данном контексте «международное миротворчество», являющееся послушным инструментом в руках европейских и американских структур, с армянской точки зрения бесперспективно изначально, да и опыт Сербской Краины в Хорватии и Косово (вспомним хотя бы трагические события марта 2004 г.) уже должен чему-нибудь научить. Результаты проведенного в Карабахе опроса свидетельствуют о негативном отношении жителей республики к предложениям посредников. Остановимся только на двух вопросах, представляющихся ключевыми на первом этапе предлагаемого «замирения» - о сдаче Азербайджану пояса безопасности и возвращении азербайджанских беженцев (симптоматично, что вопрос о Шаумяне, Геташене и других местностях, из которых армяне были изгнаны в 1998-1992 гг., даже не поднимается) Так вот, на вопрос: «как Вы относитесь к предложениям о возвращении Азербайджану подконтрольных Карабаху территорий», положительно не ответил никто. Ответ, «согласен, но в обмен на признание НКР», дали 39 из 309 человек. Категорически «против» высказались 217 респондентов. «Нельзя отдавать все районы», - сказали 53 человека. Причем, наиболее категоричными в этом вопросе оказались молодые люди в возрасте до 35 лет - из 149 опрошенных 110 высказались категорически «против» возврата территорий. А на вопрос, «как Вы считаете, к чему может привести возвращение азербайджанских беженцев на территорию Карабаха?» – «к возобновлению военных действий», - ответили 153 человека из 309. Опять же молодые люди в возрасте до 35 лет наиболее категоричны. В том, что это приведет к примирению, уверены всего 12 человек. 105 человек отметили, что возвращение беженцев приведет к изменению демографического баланса и в конечном итоге к исходу армян из Карабаха. И эти опасения, как показывают предыстория и ход карабахского конфликта, имеют под собой самые серьезные опасения.

Посредники и сами осознают, что на пути реализации их планов имеются досадные препятствия (не только в виде армян Карабаха, но и в виде самих бакинских властей, не желающих да-

же ради приличия придержать антиармянскую риторику). Видимо, поэтому сопредседатели и авторы многочисленных докладов время от времени прибегают к шантажу, выступая то с провокационными заявлениями о возможности возобновления войны, то с прогнозами, что если в 2006 г. не будет подписано соглашение, то конфликт будет заморожен на долгие годы. А может быть, в настоящий момент, коль скоро оказалась фактически отринутая идея прямых переговоров между Степанакертом и Баку, - это и есть наиболее приемлемый вариант?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. напр.: Международная кризисная группа считает вероятным возобновление войны в Нагорном Карабахе // <http://www.kavkaz-uzel.ru/print-news/news/id/870242.html>, 12.10.2005.

² См. напр.: К. Рагимов. Дорога Гейдара Алиева. Вышка (Баку). 2000 г. № 44 – 46.

³ Зеркало (Баку). 23 июля 2002 г.

⁴ Журнал «Евразия сегодня» (2004 № 10), указывая место намеченной дислокации американцев, писал: «Местом для реализации своих обучающих программ они избрали именно зону карабахского конфликта (Физулинский район)... Если США удастся разорвать «русскую цепь» на Кавказе и вслед за Абхазией и Южной Осетией дестабилизировать и зону карабахского конфликта, регион ждет управляемый хаос по американскому сценарию. Неизбежным следствием такого развития событий станет ввод американских миротворческих сил». А по информации азербайджанского политолога Арифа Юнусова, американцы модернизировали взлетно-посадочные полосы 7 аэродромов Азербайджана, сделав их способными принимать в т.ч. тяжелые бомбардировщики. - <http://www.novopol.ru/article4661.html>